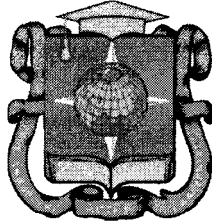

ISSN 2307–2520

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Географический факультет

30 лет географическому факультету

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ СИБИРИ

Выпуск 22

Под редакцией профессора
Г. Я. Барышникова

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

районе подтверждается историческими данными. Боярский сын Лётр Собанский в 1633 г. проник из Кузнецкой крепости на Телецкое озеро и обложил ясаком телецкого князя Мандрака. Имя князя явно не тюркское, возможно, самодийское, близкое к селькупскому (ср. мбор. *мандыра* «волк»). Фамилия Мандраковы и ныне обычна среди селькупов Томской области. Пребывание самодийцев по восточному истоку Оби и в прителецком районе не вызывает сомнения.

Катунь когда-то носила имя Кадын-суу, которое сменилось русифицированным Катуня, а затем современным Катунь. В научных трактатах *кадын/хатун* воспринимается как почетный титул женщины (царица, ханша, дама). Используется титул для образования речных имен (*орос-хатун*) якут. *река-матушка* (ср. Волга-матушка). Катун, катын и др. (госпожа, царица и пр.) не являются тюркскими по происхождению. Эта давнее (I тыс. до н. э.) заимствование из иранского (вероятно, согдийского), в котором имело форму *хутен* «царица», развившаяся из ир. *xvatauni* (хватауни). Губной *v*, будучи слабым, совсем исчез, а *au* превратился в *u*. В итоге в тюркских закрепились форма *хатун/катун* — «госпожа». В современном иранском/язгулямском *хатун* означает «жена».

В заключение о топонимической параллели: и в глубокой древности, и ныне основное русло начиналось слиянием двух истоков. В древности: истоки Би и Кадын-суу и основное русло — Ирмень (Тойбодым). Ныне соответственно — Бия и Катунь и основное русло — Обь.

Так распорядилась история. Могло быть иначе. Первые намерения землепроходцев пойти на юг по современному Иртышу пресекли сильные монгольские земли. Иначе Иртыш именовался бы Обью. А нынешняя Обь? Остаётся только гадать.

А. М. Малолетко

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

**ГЕОЛОГ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ НАГОРСКИЙ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
(к 105-летию со дня рождения)**

Михаил Петрович Нагорский родился 9 июля 1911 г. в семье известного томского медика Петра Михайловича Нагорского. Закончив в 1929 г. местную школу № 3, Михаил поступил учиться на гео-

логоразведочный факультет Томского технологического института (ныне Томский политехнический университет). Учителями его были известные ученые — будущий академик М. А. Усов, профессора И. К. Баженов, М. К. Коровин, А. М. Кузьмин и др.

Значительную часть жизни Михаил Петрович занимался изучением геологического строения и минеральных ресурсов Алтайского края. Эти исследования шли по нескольким направлениям:

- изучение стратиграфии рыхлых кайнозойских отложений;
- изучение мезозойской коры выветривания и гидраргиллитовых бокситов континентального типа;
- стратиграфия среднепалеозойских отложений и связанных с ними месторождений диапоровых бокситов морского типа и железных руд.

Будучи студентом, Михаил в 1933 г. уже работал старшим прорабом Чумышской бокситовой партии. По материалам работ этого года он написал дипломную работу «Бокситы юго-западного Присалаирья», которая по предложению профессора М. А. Усова была опубликована в 1934 г. — в год ее защиты. В этом же году вышла в свет вторая бокситовая статья (написана совместно с литологом Е. В. Шумиловой). Эти две первые печатные работы молодого геолога во многом предопределили его специализацию в будущем.

После службы в Красной Армии (1935 г.) Нагорский некоторое время занимался геологической съемкой в Красноярском крае, затем вновь был направлен на полевые работы в Алтайский край.

В мае 1939 г. Михаил Петрович был назначен начальником Бийско-Барнаульской партии, которая проводила геолого-съёмочные работы между Салаирским кряжем и Алтаем. Именно в этих местах он несколькими годами раньше занимался поисками бокситовых месторождений. По материалам полевых работ Михаил Петрович опубликовал небольшую монографию по геологии и стратиграфии отложений кайнозоя Обь-Чумышской впадины. Предложенное им расчленение четвертичных отложений этой территории до сих пор не потеряло своего значения.

Весной 1941 г. М. П. Нагорский был назначен техруком (главным инженером) Салаирской бокситовой партии, которая занималась развед-

кой мел-палеогеновых месторождений сырья на алюминий платформенного типа. В том же году началась Великая Отечественная война. Михаил Петрович и его брат Георгий, тоже геолог, сразу же были призваны в действующую армию. Но руководство треста «Цветметразведка» ходатайствовало о выделении брони на Михаила Нагорского. Его сняли с воинского эшелона по пути на фронт, где-то перед Уралом. Михаил Петрович был назначен техноруком Салаирской партии, «... которая выполняет правительственное задание по отысканию промышленных месторождений алюминиевых руд».

С 1941-го по 1946 г. Михаил Петрович занимался изучением бокситов на Салаирском кряже в пределах Сорокинского и Кытмановского административных районов. Уже в то время он уделял большое внимание генезису гиббситовых бокситов. Опубликованные им по этой проблеме статьи сохранили свое значение до наших дней. Работы продолжались до 1946 г.

В 1943 г. геологом О. К. Полетаевой в верховьях р. Бердь на Салаирском кряже были обнаружены девонские диаспоровые бокситы морского происхождения. Их месторождения были более перспективными, нежели месторождения континентальных гиббситовых бокситов. В мае 1944 г. Михаил Нагорский возглавил тематическую партию, которой было поручено детальное исследование вещественного состава бокситов. Были проведены полевые работы по изучению перспектив бокситоносности карбонатных толщ девона окраины Кузбасса. Михаил Петрович взял на себя большую ответственность, отрицательно оценив эти перспективы. Позднее специальными поисковыми работами данная оценка была подтверждена.

В 1947 г. М. П. Нагорский был назначен начальником Колпашевской партии, в задачу которой входила геологическая съемка миллионного масштаба. Под его руководством и при непосредственном участии была проведена съемка листов О-42, О-43 и О-44.

В мае 1950 г. снова вернулся на Салаир: он был назначен старшим, а с января 1951 г. — главным геологом Салаирской (бокситовой) экспедиции ЗСГУ, базировавшейся в с. Залесово Алтайского края. В это время завершилась разведка основных месторождений девонских бокситов. Была выполнена огромная кропотливая работа по генеральному подсчету запасов. Запасы руды приняли на государственный баланс.

Михаил Петрович удачно сочетал работу геолога-производственника с творческой страстью исследователя. В феврале 1955 г. на межведомственном совещании по генезису бокситов в Москве он высту-

пил с докладом «Генезис девонских бокситов Салаирского кряжа», где дал доказательную палеогеографическую характеристику условий бокситообразования. В его выступлении получили надежное объяснение все особенности морфологии и фациальных переходов рудных тел, состава вмещающих пород.

В феврале 1956 г. по личной просьбе Михаил Петрович был переведен в Томскую экспедицию на должность старшего геолога картосоставительской группы, а в мае назначен главным геологом экспедиции.

На этой финишной прямой известный геолог совершил очередное открытие, значение которого для практической геологии и теории морского рудообразования трудно переоценить. К тому времени нефтяники пробурили на территории Томской области немало буровых скважин, в том числе и с отбором керна. Томская экспедиция провела ревизию керна. В ходе анализа свыше 1000 проб были обнаружены железные руды гетит-лептохлоритового и сидеритового состава. Руды образуют широкую, до 200 км, полосу, которая протягивается на многие сотни километров от г. Колпашево (Томская область) на севере до Панкрушихинского района Алтайского края на юге.

Михаил Петрович известен как творческий, очень трудолюбивый человек. Наука и производство были для него взаимосвязаны. Но, похоже, он больше тяготел к труду ученого. В конце 1948 и начале 1949 гг. Нагорский намеревался перейти на работу в формировавшийся тогда Западно-Сибирский филиал АН СССР (ныне Сибирское отделение РАН), что, однако, не удалось осуществить. Производственная организация не хотела терять такого специалиста.

Научные разработки Михаила Петровича базировались на огромном фактическом материале и были всегда новыми и надежно проработанными. С другой стороны, его творческие разработки неизменно были востребованы производством.

М. П. Нагорский является автором более 60 печатных работ и более 40 производственных отчетов. Круг его интересов отличался широтой. Стержневыми были два направления: 1) геология и геохимия, минералогия бокситовых месторождений и месторождений осадочных железных руд; 2) геология четвертичных отложений. Михаил Петрович остался верен этой тематике до конца дней своих. Он опубликовал также несколько статей по нерудному сырью, описал и геоморфологический феномен — древние долины, которые пересекали в Алтайском крае Обь-Иртышское междуречье. Как хороший полевик, он не оставил без внимания и проблемы полевой геологии (шлиховое опробование, составление карт фактического материала).

Кандидатскую диссертацию Нагорский защитил поздно — в 1964 г., хотя тему диссертации он обсуждал с В. А. Обручевым еще в конце 1945 г. Тема «Закономерности размещения и генезис бокситов Салаирского кряжа» была ему хорошо знакома, защита прошла в форме доклада по совокупности печатных работ. Докторскую диссертацию на тему «Закономерности размещения мезозойско-кайнозойских рудных формаций на юго-востоке Западной Сибири» ученый защитил в 1971 г.

За свой вклад в развитие сибирской геологии и обеспечение народного хозяйства минеральным сырьем М. П. Нагорского наградили орденом Трудового Красного знамени, двумя медалями «За трудовое отличие», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «Ветеран труда». Михаил Петрович имел почетные знаки «Отличник разведки недр», «Ударник коммунистического труда», «Победитель социалистического соревнования», «Ударник 9-й пятилетки» и др.

С января 1979 г. Михаил Петрович вышел на пенсию по состоянию здоровья. Скончался 8 мая 1994 г. Похоронен в Томске на кладбище «Бактин».

А. Е. Назаренко, Н. Б. Максимова, И. Ю. Попова

Алтайский государственный университет, Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул

ПОПУЛЯЦИЯ ЛОСЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЕЕ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ

Основные районы обитания лося в Алтайском крае включают в себя северо-восточную, центральную и южную его части. Максимальная численность лося отмечается в предгорьях и равнинной восточной части края (Назаренко А. Е. и др., 2015). Лось достаточно широко распространен в предгорьях южной части края и в непосредственной близости к р. Оби, что связано с достаточной влагообеспеченностью данных районов и наличием в их пределах древесной растительности.

Общая численность популяций лосей, по данным зимнего маршрутного учета животных в 2015 г., составляет 7632 особи. Лось является значимым объектом любительской и спортивной охоты. Охота ведется в целях добычи рогов и мяса.